

Андрей Балабуха

Спасти Спасителя, или Евангелие от Измаила

*Часть сборника
Красная машина, черный
пистолет (сборник)*

Андрей Балабуха

**Спасти Спасителя,
или Евангелие от Измаила**

«ЭКСМО»

2008

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Балабуха А. Д.

Спасти Спасителя, или Евангелие от Измаила / А. Д. Балабуха —
«Эксмо», 2008

ISBN 978-5-457-88510-3

«Зовите меня Измаил. Не ищите тут ни злокозненного плагиата, ни даже невинного подражания. В конце концов, как-то называться надо. А за последние три десятка лет я сменил столько имен, что и сам уже путаю, где, когда и как назывался. Да и что вам, как зовут меня сейчас? К тому же, когда и если вы будете это читать, меня, скорее всего, уже будут звать совсем иначе. Зато классическая фраза намертво застряла в извилинах – даже при моем, прямо скажем, не слишком гуманитарном образовании. Может, и не всяк ее помнит, но уж многие – точно. А имя? Что ж, не хуже других. И даже некоторая ирония в этом ощущается, особенно ежели учесть, кто рыщет по моим следам. А к иронии я питал слабость всегда. Ну да этого добра в моей истории на десятерых хватит...»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-457-88510-3

© Балабуха А. Д., 2008
© Эксмо, 2008

Андрей Балабуха Спасти Спасителя, или Евангелие от Измаила

*Нет ни одного доброго дела, которое осталось бы
безнаказанным.*
Аноним

I

Зовите меня Измаил.

Не ищите тут ни злокозненного плагиата, ни даже невинного подражания. В конце концов, как-то называться надо. А за последние три десятка лет я сменил столько имен, что и сам уже путаю, где, когда и как назывался. Да и что вам, как зовут меня сейчас? К тому же, когда и если вы будете это читать, меня, скорее всего, уже будут звать совсем иначе. Зато классическая фраза намертво застряла в извилинах – даже при моем, прямо скажем, не слишком гуманитарном образовании. Может, и не всяк ее помнит, но уж многие – точно. А имя? Что ж, не хуже других. И даже некоторая ирония в этом ощущается, особенно ежели учесть, кто рыщет по моим следам. А к иронии я питал слабость всегда. Ну да этого добра в моей истории на десятерых хватит.

Началось все ровно тридцать три года назад. Кстати, как меня звали тогда, тоже не имеет значения. По крайней мере, для вас. Куда существеннее – чем я занимался. А ремесло у меня было преувлекательнейшее. Веселое ремесло. Но об этом чуть позже.

Раз уж я с классики начал, к ней и вернемся. Кто из вас в детстве «Тома Сойера» не читал? Поднимите руку. Помните, там пассаж есть: всякий, мол, человек, а уж мальчишка особенно, рано или поздно испытывает непреодолимое желание искать спрятанные сокровища? Сдается мне, правды в этом куда больше, чем сам Марк Твен думал. Фокус только в одном. Пиратские сундуки искать да клады заговоренные или там испанские галеоны с золотишком мечтают-то многие, да решаются не все. Как говорится, много званых, но мало избранных. Да и галеоны с сундуками не на каждом шагу встречаются. А вот сокровищ – не перечесть. Руку протяни. Денежные мешки так рядами и стоят. Только убедить их надо, чтоб раскрылись. И к каждому свой подходец нужен. Тут универсального «Сезам, откройся!» в заводе нет. Каждый раз новое петушиное слово искать приходится. Оно-то и интересно.

Чем я и занимался. Искал солидные деньги на серьезные дела. И, как правило, находил. Проще говоря, привлекал инвестиции. Да так, чтобы все были довольны и свой профит получили. Натурально, и я в том числе. Меня это с детства интересовало, как только прочитал про Джорджа Фрэнсиса Трейна и первую трансамериканскую железную дорогу. Оно ведь как получается? Какой-нибудь там звездолет придумать-сконструировать всякий дурак может. Если достаточно грамотный, конечно. И полететь к альфе Центавра, скажем, или, скажем, Тау-Кита. И тем имя свое обессмертить. А вот денежки-то на славную затею откуда возьмутся? Времена велосипедных мастерских – древняя легенда. Нынешним райтам даже не миллиарды нужны. Миллиард – это так, расхожая монета. А кто эти монетки найдет? Кто всю землю истопчет, отыскивая источники, что золотишком бьют? Проследит, куда от них ручейки текут, а потом сумеет все ручейки в нужное русло свести? Только тогда из русла этого звездолет-то и вынырнет. Так оно в наш век делается. И такими, как я.

Правда, одного желания мало. Два университета понадобилось, две диссертации. Но к двадцати пяти я с этим управился. И не оттого, что вундеркиндом каким-нибудь был: просто, когда уж очень сильно хочется, так оно и получается. Ну а потом за дело взялся всерьез. И подхватило. И понесло. Это же вроде серфинга. Главное – нужную волну поймать, а потом на ней удержаться. И восемь лет удерживался. Пока однажды не ту волну оседлал.

Тут-то моя история и начинается. Как сейчас помню, в Хельсинки это было. Есть там на Эспланаде заведение одно, где хорошее темное пиво подают. А я к нему, надо сказать, равнодушен. Что и сгубило.

Местечко я выбрал не на юру, не на проходе, а у стеночки. Время было не самое лучшее, народу много, а потому пришлось рукой махнуть, что за этим столиком один тип уже устроился. Ну сидит себе и сидит, пиво пьет, тоже темное, кстати. После третьей кружки разговорились потихоньку. Век себе не прошу. Вот сейчас я тут тоже пью пиво, текст этот набираючи, а в двух кварталах отсюда возносится в небеса башня вавилонская, скребонеб чертов, какие вы сейчас в каждой столице или там в любом мегаполисе увидите – взметнувшиеся плоскости, и под каждой надпись, чтобы хоть за милю, хоть за версту видно было, днем и ночью: «Айка-Матка ОЮ». И любой встречный-поперечный про эту компанию знает и кто и когда ее основал... А кто денежки на это добыл? Догадались? Правильно догадались.

Не тот бы разговор на Эспланаде – и никто бы про эту «Айка-Матку» слыхом не слышал. Не знаю, стало бы от этого лучше человечеству, нет ли, но уж мне-то точно имена менять да пластические операции делать не пришлось бы.

Ну да ладно, туда, на Эспланату, и вернемся. Собеседник мой забавным парнем оказался. Чистопородный финн из Нантали, решил он по молодости лет бизнесом заняться. Дело-то, конечно, благое, только выбрал он занятие самое неподходящее: удумал поставлять бульдозеры производства собственной маленькой фирмы в Конфедерацию. Да не куда-нибудь, а на самый что ни на есть Дальний Восток, в Православно-Коммунистическую республику Колыма. Я, признаться, так и не понял, с чего бы это. То ли ему в слове «Колыма» удвоенное «а» померещилось и решил он отыскивать там прародину всех финно-угров, то ли, что куда вероятнее, просто большими барышами кто-то поманил, но обернулось печально: отсидел мужик восемь лет в лагере как финский шпион. Причем бульдозеры его все это время исправно пахали. Что, кстати, говорит о качестве продукции. Отсидел, вернулся; фирма лопнула, денег нет. На пиво, правда, еще осталось. А еще осталась идея. Набрел он на эту идею с тоски в лагере. Я, конечно, не знаток ни российской истории, ни истории Конфедерации, но знаю: есть в этой стране такая традиция – великие открытия в тюрьмах совершать; были там всякие кибальчики, морозовы, а потом уже пошли целые шарашки, художественной литературой воспетые.

– Что же, – спрашиваю, – за идея такая? Если вроде бульдозеров твоих, так смотри, как бы снова плохо не кончилось.

Но ему после пятой кружки моя ирония побоку. А может, просто темперамент у него такой, финский.

– Я-то скажу, я из этого тайны не делаю, только ты же все равно неверишь.

– Поверить я во что угодно могу. Покуда проверять не надо.

– Понимаешь, – говорит он мне, хрустя соленой соломкой, как бульдог мозговой костью, – я там, пока в бараке нары грел, каждую ночь все думал: вот было бы здорово, не начни я с этими паскилайненами техникой своей торговать. Ведь можно ж было иначе. Были варианты. И знаешь, что самое смешное? Придумал.

– Что?

– Да я ж тебе говорю, неверишь. Как в прошлое вернуться. И послать их с этим предложением туда, откуда не возвращаются. А еще лучше – где и не живут долго.

– Хочешь сказать, машину времени придумал?

– Называть по-разному можно. Но, в общем, да.

– Так с чего ты решил, будто я тебе не поверю? Вот ты мне покажи, кто про сотовый телефон хоть за год до его появления написал? Не сыщешь. А про машину времени уже полтора-два года все кому не лень пишут. Значит, кто-то изобрести должен был. Почему не ты? Ну как? Еще по одной?

Заказали, но сидельца моего заело.

– Ты, – говорит, – друг, не отшучивайся. Я действительно придумал. И штука эта простая, как саамский сортир. Только, понимаешь, простота, она всего дороже стоит. А кто мне на такое дело денег даст? Даже не лопни моя фирма, у меня бы и сотовой доли не хватило, и тысячной. Тут, друг, такие деньжищи нужны...

Когда о деньгах речь, я себя в своей стихии чувствую. Врет мужик, не врёт – проверим. А ну как правда? Это же таким пахнет!

– Ну, – говорю, – считай, что оказался в нужное время в нужном месте. Деньги я тебе любые достану. Моя головная боль. Но сперва ты докажи, что не под фу-фу я тебе капиталы добываю. Это во-первых. А во-вторых, двадцать процентов всех прибылей – мои. Согласен – контракт прямо сейчас составим.

– Двадцать процентов? Это же чистый грабёж!

Только я собрался было завестись, а он продолжает:

– Бери пятьдесят, партнерами будем.

– Нет, – говорю, – я девушка честная и поступиться принципами не могу. Моя ставка – двадцать процентов. И в партнеры к тебе не набиваюсь. Я, знаешь ли, независимость ценю.

Еще на две кружки поспорили, после чего он таки сдался. Составили мы контракт, который я тут же в свою нотариальную отослал и через пять минут заверенным получил, по всем правилам. И первые два года пребывал в счастливом убеждении, будто набрел на золотую жилу.

II

Сам не знаю, с чего я тогда сидельцу этому колымскому поверил. У него же, кроме голых слов да бредового принципа, за душой ничего не было. Но что-то в темечко клюнуло. Для начала вписал я его в один из новомодных сайнс-инкубаторов, отыскал пару грантов. Мелких, но на первые шаги хватило. А когда у него не то третья, не то четвертая по счету модель заработала, Юхани Ранга из темной лошадки вмиг фаворитом обернулся. Только на чистую науку все равно никто денег не даст. Нужен результат. Ощутимый. Весомый. Под какой расщедриться не жалко. Ну да, знали теперь, кто такой херра Ранга, пятеро сумасшедших физиков, которых и самих-то никто по-настоящему не понимал. Оно вроде бы и престижно, да небогато.

Тут нужна была ослепительная идея. За пределами той пятерки физиков в машину времени поверить никто не мог. Это как с НЛО или привидениями – все говорят, но никто не верит. А у тех, кто верит, никогда нет денег. Тут я и призадумался. Ведь что такое машина времени? Это не транспортное средство для перемещения из двадцать первого века в какой-нибудь там одиннадцатый, к примеру. Это инструмент управления историей. Значит, и дорожка одна – к историкам.

Был у меня в Биармии полуприятель-полузнакомец, весь из себя при степенях и званиях. Некий Айн Калхайно. Пару раз выбивал ему денежки на какие-то археологические экспедиции. Дело сейчас было серьезное, тут не по Сети общаться надо, а встретиться, сесть да поговорить. И лучше всего за бутылкой, потому как без бутылки такое переварить трудно.

Договорились. И спустя несколько дней сидели мы с ним и толковали. Не дома у него, конечно. Там обильное потомство интеллектуальным беседам не способствует. Нашли каба-

чок поприличнее, где за крахмальные скатерти дерут, но зато уютно, и вид на озеро, ветерок легкий такой чуть в листве шуршит, а пепла в пепельнице не шевелит. Это, кстати, тоже серьезно. Биармия, слава богу, не Европа, и наш брат курильщик тут себя еще вполне человеком чувствует.

Особенно я откровенничать не хотел – рано. Но вопрос наготове был совершенно конкретный: кто и за какое изменение в истории больше всего отвалить готов? И притом, чтобы изменение это тонким уколom было – не войны там какие-нибудь переигрывать с танковыми армадами супротив Чингисхановых орд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.